
Г. А. ЗАВАЛЬКО

КУЛЬТУРА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Так люди **этим** занимаются?

Р. Шекли

По мнению известного философа Ю. И. Семенова, культура – это социально значимый опыт жизнедеятельности людей. Ее невозможно изучать, не изучая общество, поэтому для того чтобы понять, почему в данном обществе существуют именно такие явления материальной и духовной культуры (надстройка), надо рассмотреть существующие производственные отношения. В данной статье рассмотрено влияние рыночных отношений на культуру.

Ключевые слова: культура, капитализм, деньги, индивидуализм, конкуренция, человек.

Любой преподаватель, волею судьбы читающий курс культурологии, задумывается над тем, как сделать этот плод министерского глубокомыслия полезным для студентов. Культура – «социально значимый опыт жизнедеятельности людей»¹. Ее невозможно изучать, не изучая общество, поэтому для того чтобы понять, почему в данном обществе существуют именно такие явления материальной и духовной культуры (надстройка), надо рассмотреть существующие производственные отношения. Не претендуя на исчерпание темы «Капитализм и культура», постараюсь показать, как данный материал можно изложить в рамках одной лекции.

В капиталистическом (рыночном) обществе человек, для того чтобы жить, должен покупать и продавать. Если у него есть товар на продажу, он продает его, нет – продает свою рабочую силу. Отсюда два основных класса: собственники, покупающие чужую рабочую силу, и наемные работники, продающие ее. «У них, говорят,

---

¹ Семенов Ю. И. Философия истории. М., 2013. С. 53.

нет господ, – писал Симон Никола Анри Ленге (1736–1794). – У них есть господин, и притом самый ужасный, самый деспотичный из всех господ: *нужда... Они становятся слугами всякого, у кого есть деньги*².

Появляются два полюса – человек без денег, *которого рынок не видит*, и человек (или животное, отсюда – «зоозащита», идея равных прав человека и животного) с деньгами, которому продавцы стремятся продать товар – необязательно качественный, нужный и безвредный для окружающих и самого покупателя – «промышленный евнух приспособливается к извращеннейшим фантазиям потребителя... возбуждает в нем болезненные вожделения, подстерегает каждую его слабость, чтобы потом потребовать мзду за эту дружескую услугу»³. Неважно, какие тараканы в голове обладателя денег, важно, что это платежеспособные тараканы. В штате Айова в 2013 г. слепым разрешено покупать огнестрельное оружие, так как «никто не имеет права ограничивать их права под предлогом состояния здоровья»⁴. Интересно, что в конце 2012 г. организатор протестов против «брака для всех» во Франции А. Эскада говорил: «Есть права и ограничения. Ведь нельзя позволять слепому стрелять из ружья только потому, что ему этого страстно хочется»⁵. Он еще не понял, что такое рынок. Этот пример, как и последующие, не курьез, а неизбежное следствие рыночного мышления. Человеческая логика: ну и что, что у него есть деньги, он ведь слепой. Рыночная логика: ну и что, что слепой, ведь у него есть деньги. Запретить ему покупать то, что он хочет купить, – «дискриминация». В словесном флере гуманизма, унаследованном от прошлого, проявляется закон рынка – получать прибыль, увеличивать количество продаж.

Бедность же, по сути, *единственное преступление* (перед рынком, который на заре капитализма протестанты представляли в виде бога) и одновременно *наказание*. Поэтому главная задача – перейти из первого состояния во второе: добыть деньги любой ценой.

² Семенов Ю. И. Философия истории. М., 2013. С. 275.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 600.

⁴ В Айове слепым разрешили носить огнестрельное оружие // Российская газета. 2013. 9 сентября.

⁵ Прокофьев В. Европа: похищение семьи. Зачем в Евросоюзе уничтожают основы общества? // Российская газета. 2012. 10 декабря.

Во-первых, их всегда должно быть мало: тот, кому не нужны все деньги на свете, нелоялен рынку. Во-вторых, ничего бесплатного рынок не терпит не потому, что «бесплатный сыр – в мышеловке», а потому, что если что-то можно получить бесплатно только из-за того, что ты человек, *зачем становиться богатым?*

Министр В. Ф. Мединский возмущается бескорыстием: «Когда кто-то из ученых говорит: я буду заниматься творчеством Мандельштама и раз в месяц приходить за зарплатой в 15 тысяч рублей – это неправильный подход. Так не будет»⁶. Министр Д. В. Ливанов объясняет низкие зарплаты неэффективностью низкооплачиваемых педагогов: «Это просто преподаватели невысокого уровня, готовые работать за эти деньги»⁷. Глава «Гоголь-центра» К. Серебрянников: «Страх артистов перед увольнением – это признание собственной неконкурентоспособности»⁸.

Товар предлагается лишь оттого, что закон запрещает отбирать деньги силой. Но запреты рассматриваются лишь как повод для дополнительных трат: нет слова «нельзя», есть слово «дорого». Любой контроль (защита диссертации, экзамен в ГИБДД, проверка пожарной безопасности и т. д.) в условиях рынка превращается в акт купли-продажи. Иногда спрашивают: что плохого в том, что за деньги можно купить все? *Если за деньги можно купить все, человек ради денег пойдет на все.* «Погребальный обряд, искусство, измена мужа или жены, – писал М. А. Лифшиц (1905–1983), – все становится предметом деловой активности, которая влечет за собой трагикомический эффект полной формализации человеческих отношений»⁹.

«...Впервые лозунг Je suis Charlie появился 7 января – через несколько часов после перестрелки в редакции издания. Надпись появилась на первых полосах газет, на фото в социальных сетях, в витринах, в виде значков, которые люди носят на одежде. Во Франции и за ее пределами появилось немало желающих нажиться на несчастье... Предприниматели уже на следующий день после

⁶ Корнеева И. Культура на просвет // Российская газета. 2012. 27 декабря.

⁷ Башкатова А. Учителям и врачам повысят зарплаты за эффективность // Независимая газета. 2012. 20 ноября.

⁸ О «Гоголь-центре» – до 2015 г. // Независимая газета. 2012. 17 сентября.

⁹ Лифшиц М. А. Феноменология консервной банки // Собрание сочинений. Т. 3. С. 469. М.: Изобразительное искусство, 1988.

трагедии поместили в сети многочисленные разнообразные предложения о продаже шапочек, рубашек, футболок, пакетов, сумок и других аксессуаров с надписью *Je suis Charlie...* 13 января Национальный институт интеллектуальной собственности Франции отказался регистрировать торговую марку *Je suis Charlie*. При этом Институт получил около 70 запросов на ее регистрацию, но принял решение не давать разрешения, определив слоган как общественное достояние и общественно значимые для общества слова. Но уже 14 января на аукционе eBay были выставлены 3 лота с доменными именами: *i-am-charlie.co*, *i-am-charlie.net* и *i-am-charlie.mobi*. Их можно приобрести по \$50 000. То, что вышедший в среду 14 января «номер выживших» отпечатан тиражом в 3 млн экземпляров против обычных 60 тысяч, не удивляет... Но предприимчивые люди сразу же после теракта сделали попытку заработать на интересе к *Charlie Hebdo* – онлайн-аукционы наполнены предложениями о продаже старых экземпляров. Первоначально их цена достигала \$3 000 за экземпляр, но в течение первых суток предложений стало в тысячу раз больше, и цена упала до \$200 за журнал. Обычная цена – 3 евро»¹⁰.

Капитализм – безупречная система, только люди мешают. Эта фраза стала лейтмотивом книги С. Джордж (р. 1934) «Доклад Лугано. О сохранении капитализма в XXI веке» (много доклада, подготовленного по заказу хозяев мира группой экспертов для поиска спасения капитализма от людей). Человек проигрывает рынку: *лучше продать 1 единицу товара за 100 рублей, чем 99 единиц – по рублю.* А товар – и образование, и медицина, и жилье, и транспорт. Если платежеспособный спрос удовлетворен, все в порядке. Для того чтобы рынок мог функционировать, человек должен быть изменен, «обтесан» по рыночной мерке. Что же это за человеческий тип? Думаю, его характерные черты таковы.

Воинствующий индивидуализм. Чтобы узнать масштабы этого явления, лучше всего заглянуть в популярные пособия по достижению успеха. «Заботливо ухаживайте за собой, относитесь к себе с участием и вниманием. Тогда ваша душа отогреется и расправит

---

¹⁰ Петрушевский Л. Как зарабатывают на трагедии *Charlie Hebdo*. – 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1485232/> (дата обращения: 23.04.2015).

свои крылышки»¹¹. «Успех человека – это его хвалебная песнь Богу... Итак, думайте о всех людях, добившихся успеха, только положительно. Вы же теперь один из них! Вы же сами выбрали это! Пусть в вашей библиотеке будут находиться биографические книги или мемуары миллионеров и известных людей, а не детективы... Думайте позитивно о деньгах, они это любят. Относитесь к ним как к своим добрым и могущественным друзьям»¹².

...А потом – в криминальную хронику. «24-летний Паша Бровкин, наследственный миллионер из Нижнего Новгорода, конфликт с детским кардиохирургом на парковке разрешил, выстрелив пару раз в доктора. Зашкаливающая все мыслимые пределы вседозволенность стала отличительной чертой нашего времени... Многие школьники и даже студенты главной ценностью считают свободу, которую понимают как полное отсутствие запретов и ограничений. Они на самом деле не признают слов “нет” и “нельзя”, крайне агрессивно реагируя на любые попытки ограничения их свободы, которые неизбежны в любом нормальном обществе. Типичным для нашего подрастающего поколения стал отказ от понятий Добра и Зла, их заменили понятия “круто – некруто”, “выгодно – невыгодно”. “Об этом свидетельствуют исследования, проводимые Институтом психологии РАН”, – поясняет замдиректора ИП РАН А. Юревич»¹³.

Не будь таким, как все, – настойчиво внушают человеку. Позволь это себе, разреши себе, побалуй себя, ты этого достоин, не бойся своих желаний! Любых – поджарить яичницу на Вечном огне, вступить в брак с доберманом-пинчером или хотя бы устроить заплыв на резиновых женщинах из секс-шопа. Главное – не ходить строем. Развивать критическое мышление, только не по отношению к рынку.

Самовыражение достигает таких масштабов, что иногда даже буржуазным правительствам приходится возвращать креативных

---

¹¹ Зеланд В. Трансерфинг реальности. URL: <http://www.psvlive.ru/?mod=book&act=read&id=156&pg=21>.

¹² Правдина Н. Я привлекаю деньги. СПб.: Невский проспект, 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/pravdina_nataliya/ya_privlekayu_dengi_2/read_1/.

¹³ Владыкина Т. Бровкин на парковке. Почему вседозволенность становится нормой // Российская газета. 2013. 27 февраля.

индивидов в строй. «В Новой Зеландии составлен список имен, которыми запрещено называть детей, – в нем сейчас содержится 102 имени. По информации Бюро регистрации новорожденных, подобное решение было принято из-за того, что в последнее время родители все чаще предлагают для своих детей необычные имена, имена, состоящие из одной буквы или набора цифр. Например, два года назад мальчика хотели назвать “Крытая автобусная остановка номер 16”, и трижды за последнее время молодым родителям было отказано в регистрации имени Люцифер. Также в списке присутствуют такие имена, как Мессия, Адольф Гитлер, Мистер, Судья, Справедливость. <...> Мода на необычные имена не обошла стороной и Россию. Однако если такие имена, как Архип-Урал, Кит, Радость, Океан, Алеша-Каприна были зарегистрированы, то в регистрации имени «БОЧ РВФ 260602», которое означало “Биологический Объект Человека рода Ворониных-Фроловых, родившийся 26 июня 2002 года”, было отказано, несмотря на то, что в нашей стране нет закона, ограничивающего имена детей»¹⁴. В перспективе ждем движения «Имя для всех» и значков «Я – крытая автобусная остановка номер 16».

Попытки запретить хоть что-то редки; зато часто встречается обоснование права на безответственность. Интервью кинорежиссера С. Соловьева:

«– Должен ли режиссер быть нравственным человеком или профессия – это одно, а какой ты человек – это твоя личная территория?»

– Я думаю, что режиссер, как и любой нормальный человек, никому ничего не должен, если он у кого-то чего-то не взял в долг... есть много всего, что ничем не является, но обеспечено деньгами. Вы спрашивали о прогнозах, я думаю, что именно это нас и погубит»¹⁵. Ты этого хотел, Жорж Данден!

«СМИ наживают деньги, продавая возбуждение. Нарушение существующих общественных норм вызывает возбуждение. Можно даже сказать, что СМИ должны нарушать все больше фундаментальных норм, чтобы вызывать возбуждение, потому что нару-

¹⁴ Черкасова Д. Какие имена запрещено давать детям. – 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://deti.mail.ru/news/kakie_imena_zapresheno_davaty_detjam (дата обращения: 23.04.2015).

¹⁵ Интервью с С. Соловьевым // *Вечерняя Москва*. 2014. 21–28 августа.

шение любого кодекса поведения становится скучным, если повторяется слишком часто. Первый раз, может быть, вызывает возбуждение, когда люди видят на экране, как крадут автомобиль... Может быть, это вызывает возбуждение и в сотый раз, но в конце концов это перестанет быть интересным, и для возбуждения надо увидеть какое-нибудь более серьезное нарушение общественных норм. Возбуждение продается. А подчинение существующим или новым общественным нормам не возбуждает и не продается»¹⁶.

«Быстро приближается время, когда появится новое правило – никаких правил»¹⁷, *кроме рыночного – прибыль любой ценой*. Тут уже никаких нарушений!

Все славословия «Я» имеют четкий предел: личность без денег ничего не стоит в прямом смысле. Поэтому *спор между «Я» и деньгами решается в пользу господства денег*. Проповедники успеха осознают это, хотя порой в мистической форме: **«Поем песнь любви деньгам, посвящаем им серенады**. Давайте все дружно научимся признаваться в любви... к ДЕНЬГАМ. Постарайтесь крепко-накрепко укоренить в сознании любовь к деньгам. Научитесь посылать им сигналы любви. Представьте деньги как живую материю, которая способна отвечать на ваши слова и чувства. Для этого прежде всего попросим прощения у денег. Когда мы просим прощения за неправильный поступок, мы признаем свои ошибки и тем самым восстанавливаем дружелюбные отношения с теми, кого обидели. Важно, чтобы вы провели ритуал прощения не с корыстной целью: “Ты мне, а я – тебе”. Торг здесь неуместен! Прощение дается для того, чтобы вы искренне видоизменили ваше негативное отношение к деньгам на дружелюбное, доверительное и любовное.

Ритуал “Прошу прощения у денег”. Расслабьтесь. Сделайте глубокий вдох и продолжительный выдох. Включите релаксирующую музыку. Положите перед собой несколько купюр. Посмотрите на них свежим, любовным взглядом. Можете поглаживать денежки, сделать некий “денежный массаж”. Выпрямите все смятые уголки купюр, можете погладить их утюгом. Возьмите красивую ручку и блокнот красного цвета. Напишите в нем письмо, обраще-

¹⁶ Туроу Л. К. Будущее капитализма. Новосибирск, 1999. С. 328.

¹⁷ Кунде Й. Корпоративная религия. М., 2004. С. 23.

ние к деньгам. Я думаю, вы и сами знаете, за что просите у них прощения. Восстановите в своей памяти моменты, когда вы плохо высказывались либо думали о деньгах. Когда вы испытывали не самые хорошие чувства по отношению к ним, презирали богатых людей, считали деньги бездуховной материей, грязными, не уважали. Подобное отношение к деньгам обижает их, поэтому они и не хотят дружить с вами. Разве вы захотите дружить с человеком, который так же негативно высказывается о вашей персоне? Так вот, деньги так же чувствительны, они любят только тех, кто любит их. Следовательно: “Дорогие мои, любимые мои денежки! – применяйте уменьшительно-ласкательные слова, ведь их звучание нравится большинству из нас! – Я искренне прошу у вас прощения за то, что когда-то отзывалась(ся) о вас плохо. Как я была не прав(а)! Положа руку на сердце, я признаю свои ошибки. Пожалуйста, извините меня”. Вы можете сами придумать слова прощения. Самое главное, чтобы они писались чистосердечно и с любовью. Представьте себе мысленно, что деньги простили вас. Визуализируйте, что они обратили на вас внимание, что они интенсивно стали прощупывать дорожку именно в ваш кошелек. Правда, вам стало легко? Поздравляю вас, вы внесли неоценимый вклад на ваш личный счет.

Упражнение “Я люблю вас, деньги”. Вспомните, как Ромео признавался в любви Джульетте, как Леонардо ди Каприо посвящал страстные слова Кейт Уинслет в фильме “Титаник”, как Сальвадор Дали писал картины своей Гале, как вы сами признавались в любви. Войдите в образ влюбленного(ой) в... деньги. Да, я говорю вполне серьезно! Можете любое лирическое стихотворение адресовать деньгам»¹⁸.

Это оборотная сторона индивидуализма: если ты не добился успеха, ты сам виноват. Права личности заменяются правами кошелька. «Понятие “сила”, которое раньше предполагало твердость, несгибаемость, целеустремленность, в новой ситуации означает прежде всего гибкость, адаптивность, способность быстро приспосабливаться к постоянно меняющейся ситуации»¹⁹, ибо требование рынка – вместо традиционного используй новое.

---

¹⁸ Тихонова-Айына С. Меня любят деньги. Прямой путь к вашему изобилю! СПб.: Крылов, 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.k2x2.info/psihologija/menja_lvubiat_dengi_prjamoj_put_k_vashemu_izobiliyu/p3.php.

¹⁹ Кагарлицкий Б. Ю. Восстание среднего класса. М., 2003. С. 51.

Новаторство вместо традиции. Нет худшего оскорбления, чем слова «это вчерашний день». *Современно все менять*: от постановок классических пьес до расположения полок в магазине. Причина? Новое проще продать. Результат? Недолговечность как принцип.

В материальном производстве это звучит так: «Выпускаемому продукту заранее определяется короткий срок жизни (то есть его товарное качество недолговечно). Чтобы продукт необходимо было ежегодно воспроизводить – иначе произойдет затоваривание рынка... По этой же причине крупные монополии перекупают патенты на новую технологию, которая повышает срок годности продукции. “Дженерал Электрик” купила патент на производство электрических ламп, которые могут не перегорая светить десятилетия, но не внедрила и никогда не внедрит эту идею в производство. Разработанная технология производства небьющегося стекла, но компания никогда не станет выпускать его, а потребитель никогда не сможет купить его»²⁰. Идеальный товар должен ломаться через секунду после продажи. Если вы перечитываете книгу вместо того, чтобы купить новую, вы подрываете рыночную экономику!..

В человеческих отношениях: «Людей готовят к восприятию мира как контейнера, полного предметов, предназначенных для одноразового использования. Таким должно стать восприятие мира, в том числе и других людей. Всякий предмет заменим... В мире, где будущее исполнено опасностей, любой неиспользованный шанс немедленно оказывается упущенным... *Сейчас* становится девизом жизненной стратегии, к чему бы таковая ни относилась... Иными словами, узы партнерства рассматриваются как вещи, которые следует *потреблять*, а не производить; они подчиняются тем же критериям оценки, что и все другие предметы потребления... Любимыми материалами в искусстве становятся те, что рекламируют свою недолговечность... Во всех областях культуры (включая науку, целью которой выступает поиск *вечных истин*) *известность* признается мгновенным вариантом бессмертия. Если приверженность долговечным ценностям находится сегодня в кризисе, то потому, что кризис переживает сама идея длительности...»²¹

²⁰ Ставинский И. Капитализм сегодня и капитализм завтра. М., 1997. С. 84.

²¹ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. С. 197–200.

В искусстве: «Кому интересно смотреть хореографию 15-летней давности!» – воскликнула член жюри «Золотой маски» М. Ревякина в передаче «Нескучная классика». При таком подходе, наверное, интересен «Борис Годунов» в «Ленкоме»: «Пимен здесь – татуировщик и летописи свои выбивает прямо на телах своих монастырских “сокамерников”. Не очень смешно получается, но в оригинальности такому решению не откажешь. Чтобы публика не расслабилась и не поняла чего лишнего, когда он говорит о Грозном, на экране показывают Сталина. Когда вспоминают Курбского, на экране – Борис Березовский. Когда Годунов рассказывает, что достиг он высшей власти, между мальчиками и кровавыми смело проскальзывает неопределенный артикль “..дь”. То ли целиком сказал, то ли послышалось? Одним словом, смело!»²²

«Ориентация на будущее в культуре, развивающее лишь новые тенденции искусства, таит огромную опасность. Если понимать искусство лишь как серию экспериментов, если видеть смысл деятельности художника лишь в том, чтобы создавать новое любой ценой, то единственным критерием ценности, единственным содержанием такого искусства становится это новое, – внутренний смысл искусства утрачивается. При этом новации в искусстве мгновенно устаревают, но по своей сути они не допускают не только повторения, но даже развития: экспериментальное искусство антитрадиционно. Художник вынужден метаться между необходимостью следовать модам в искусстве, не отставать от них и в то же время избегать их, ускользать от штампов. Искусство теряет большое дыхание»²³. Это общая тенденция: *долговечность (и шире – качество) нерентабельны*.

В познании: *вопросы задают не для получения ответов, а для того, чтобы задавать*. Ни один вопрос не может быть решен и закрыт. Может показаться, что это мелочь. Отнюдь. В 2014 г. телеканал «Дождь» провел опрос на тему «Нужно ли было сдать Ленинград, чтобы сберечь сотни тысяч жизней?», вызвав ожидаемый скандал. Девятый израильский канал, поддержав коллег, провел свой опрос. Вопрос звучал так: «Считаете ли вы, что европейские

²² Заславский Г. Вчерашние хохмы // Независимая газета. 2014. 11 сентября.

²³ Лобанова М. Н. Музыкальный стиль и жанр: история и современность. М., 1990. С. 35–36.

евреи сами спровоцировали холокост?» Гендиректор канала В. Гордин «сообщила, что считает уместным для опроса и вопрос о том, пьют ли евреи кровь христианских младенцев. “Это же вопрос!!! Важен ответ общества”, – заявила она»²⁴. Опрос «Дождя» не так показателен, вписываясь в политику «пятой колонны», а вот израильский канал как раз проявил зуд новаторства, заставляющий заново экранизировать тот же сюжет, переводить ту же книгу (причем все не «раскрученное» будет оставлено без внимания навеки) – не потому, что новое лучше, а потому, что оно новое.

Отрицать, что вопросы *решаются*, – отрицать познание. Ведь многие ответы даны: Земля круглая, вечный двигатель невозможен, человек произошел от обезьяны, сверхъестественных сил нет. Если кто-то считает иначе, наука не может ему помочь. Но рыночная логика другая: если у человека есть деньги, он может купить себе право на иное решение (в США существует «Общество плоской Земли») или хотя бы право утверждать, что вопрос открыт. Невежество становится доблестью, чему помогает узкая специализация.

Узкая специализация. «Одномерный» человек производит что-то одно на продажу, все остальное покупает на рынке (на смену народной культуре приходит массовая, созданная как товар). Он знает то, за что платят – и не более. «Идеальный специалист – тот, кто знает все о 16-й хромосоме и смутно догадывается о существовании 15-й»²⁵. Свидетельство дирижера Г. Н. Рождественского о работе во Франции: «В программу включена моя оркестровая версия “Наваждения” – фортепианной пьесы Прокофьева, в которой артисты оркестра несколько раз должны ритмизированно шептать... Перед началом репетиции забавнейший разговор с директором оркестра: – Извините, мэтр, но музыканты отказываются шептать, за это им надо добавочно платить, они ведь не драматические артисты»²⁶.

...«В странах Запада пришла мода на необычную услугу – “прокат друзей”. По мнению социологов, услуга отвечает потребностям людей, живущих в динамично развивающемся индустриальном

---

²⁴ Акция солидарности с «Дождем» в Израиле: 9-й канал спросил – виноваты ли евреи в холокосте? – 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://varjag-2007.livejournal.com/5630088.html> (дата обращения: 23.04.2015).

²⁵ Смирнов И. Реформаторий // Скепсис. № 3/4. С. 15.

²⁶ Рождественский Г. Н. Треугольники. М., 2001. С. 155.

обществе. Благодаря популярному сервису любой желающий может “арендовать друга” для похода в кино или ресторан...»²⁷ Пришла эта услуга и к нам; вот реакция писателя Д. Быкова: «Думаю, это такое проявление прогресса, потому что люди стали думать, что купить можно все. Если можно купить освобождение от армии, то есть откупиться от гражданских обязанностей, если за деньги можно договориться с ГАИ, то есть с законом, естественно, человек начинает понимать, что можно купить и собеседника, и друга, и исповедника, и советчика. Это совершенно нормальное явление. Вы верите только тому совету, за который заплатили. Цените ту дружбу, которую купили. Человек начинает понимать, если во что-то вложены деньги, значит, это серьезно, а если бесплатно, скорей всего, “разводилово”. Увидите, мы доживем до времени, когда бесплатный секс будет подозрителен, когда вам будет казаться, что девушка делает это не просто так, а чтобы снять вас на пленку, шантажировать. А если за деньги, то все честно»²⁸. Когда А. де Сент-Экзюпери писал, что нет магазинов, где продаются друзья, он не предвидел силы рынка.

Специализацией объясняется и вроде бы непонятная тяга поощрять извращения, стирая различия полов: «Школы Ванкувера отменяют слова “he” (“он”) и “she” (“она”) и вводят вместо них нейтральное “he”. Школьный совет этого канадского города одобрил новую политику, требующую называть ученика “he”. Кроме того, отменено разделение уборных на мужские и женские – вернее, комнаты, помеченные так, сохранятся, но, во-первых, каждый ученик получает право выбирать, какой пользоваться в зависимости от своей “половой идентификации”, а во-вторых, появятся “нейтральные” уборные. Родители нововведениями недовольны. Тем не менее новая политика была утверждена после очень короткого обсуждения. Заседание совета проходило под охраной полиции, а родителей, психологов и экспертов-медиков слушать не стали»²⁹. Западные люди становятся придатками станков и компьюте-

---

²⁷ Гладышева Е. В Европе появилась услуга «друг напрокат» // Российская газета. 2010. 26 июля.

²⁸ Владыкина Т. Друг напрокат. Почему приятный собеседник на рынке человеческих услуг? // Российская газета. 2010. 18 июня.

²⁹ Школы Ванкувера отменяют слова «он» и «она» // Независимая газета. 2014. 2 июля.

ров; им внушают мысль о «продвинутой» извращений (чтобы хозяин и государство не тратились на детские пособия), а размножаться за них будут люди на периферии, откуда детей продадут («усыновят») на Запад.

Так готовят человека к *конкуренции* с ему подобными. «Отделить труд от других сфер человеческой жизни, подчинив его законам рынка, означало полностью уничтожить все органические формы социального бытия, заменив их совершенно иным, атомистическим и индивидуалистическим, типом социальной организации... Все недоговорные институты... должны быть ликвидированы, поскольку требуют от индивида лояльности, ограничивая, таким образом, его свободу»³⁰ продавать свою рабочую силу. В наше время мания конкуренции даже вызывает желание уменьшить территорию государства: «не хотим их кормить», что означает «они – наши конкуренты на рынке труда». Не удивляйтесь войне всех против всех, если даже чай «Липтон» рекламирует себя словами «Ваше тайное преимущество»! Но конкуренция – не цель, а средство достижения *успеха*, который можно определить как *востребованность товара на рынке*. Это главная ценность в условиях рынка.

Итак, если человек делает то, за что платят деньги, и так, чтобы платили больше и дольше; если он гибок и мобилен настолько, что готов измениться в любом направлении, чтобы ему платили еще больше; если он думает только о своих интересах, не отвлекаясь ни на что иное, он, выйдя на рынок со своим товаром, *конкурентоспособен* – готов к борьбе с другими продавцами этого же товара, и, победив конкурентов, добьется на какой-то момент *успеха*. Затем цикл повторится бесчисленное число раз, победитель и побежденные будут всегда, необязательно те же, но обязательно обладающие тем же набором качеств. Это и есть жизнь при капитализме.

Какую культуру создают такие люди (вернее, капиталистические производственные отношения, действующие через сформированное ими сознание людей)? Кратко можно сказать так: капитализм освобождает от прежних форм угнетения и подчиняет новой – невидимой руке рынка. Поэтому все сферы культуры развиваются

---

³⁰ Поланьи К. Великая трансформация. СПб., 2002. С. 183.

до определенного предела, затем начинают разрушаться. Поначалу ученый и художник обнаруживают, что можно не подчиняться государству, церкви... вроде бы никому, и торговать на рынке истинной и красотой. Но тут же выясняется, что это и есть новая форма подчинения: рынок держит их мертвой хваткой. Еще И. Бродский (1940–1996) считал художественное творчество «формой частного предпринимательства»³¹; и вот «Борис Акунин продал имя героя своей новой книги за 610 000 рублей... Акунин – профессионал. Он хорошо понимает, что имя героя не пустой звук, что даже если оно не носит “говорящего” характера (Собакевич, Хлестаков), оно все равно отражает натуру героя и, следовательно, все-таки является смысловым. Базаров и Кирсанов – оцените разницу и попробуйте поменять фамилии местами... Акция Акунина – окончательное свидетельство того, что в России появился стопроцентно буржуазный писатель... Дело сделано, сумма названа. Торговля героями, сюжетами и даже идеями – это, возможно, наша ближайшая перспектива. Все, что имеет спрос, имеет цену и может быть продано»³².

Более того, раз навязана единственная цель – прибыль, значит, можно торговать ложью и уродством. Так возникают *антинаука* и *антиискусство*. «Быть сегодня художником – значит спорить с природой искусства, – объявляет концептуалист Д. Кошут, – искусством в плане производства смыслов может быть все что угодно»³³. За оправданиями дело не станет. Кто сказал, что «Сикстинская мадонна» – искусство, а консервная банка – нет? Вы просто привыкли, а теперь вас отучат. Зачем? Потому что новое – это новое, а остальное – это вчерашний день.

Спорт давно стал бизнесом; судя по стремлению ввести в программу Олимпийских игр «танцы на шесте», его ждет та же судьба: кто сказал, что хоккей – спорт, а стриптиз – нет?.. То же с *религией*: либералы покушаются традиционные церкви не из приверженности Просвещению, а из-за желания создать свободный рынок оккультных услуг, на котором нет монополий. Сделав женщину наемным

³¹ Бродский И. Предисловие / Ю. Алешковский // Собр. соч. М., 1995. Т. 1. С. 5.

³² Басинский П. Герой за 610 тысяч рублей // Российская газета. 2014. 22 декабря.

³³ Гуру концептуализма покажет Москве «Амнезию» // Независимая газета. 2015. 16 апреля.

работником, рынок разрушил прежний патриархический брак и семью, но движение в сторону нового эгалитарного брака захлебнулось, и отношения полов стали почти нерегулируемыми. Даже техника, необычайно развитая при капитализме, существует лишь для прибыли; там, где выгоден ручной труд, он остается: «...большинство проектов по созданию роботов так и не были завершены, поскольку работу, которую они должны были выполнять вместо людей, можно было сделать за меньшие деньги за рубежом. Но проекты, которые позволяли заменить высокооплачиваемых работников, было легче обосновать, и они имели более высокие шансы на успех. Так что автоматизация приведет либо к переносу производств за границу, либо к замене высокооплачиваемых сотрудников роботами. Я никогда не понимал, почему авторы многих статей настаивают, что роботы заменят только низкооплачиваемых работников»³⁴.

Демократия тоже развивается, пока она не мешает рынку. «Время классического неограниченного либерализма было как раз временем, когда демократии в современном смысле слова не было и не могло быть. Как только было введено всеобщее избирательное право, отменены всевозможные запреты и ограничения на политическую деятельность, “свободу” рынка все более начали ограничивать. Демократия для того и нужна, чтобы общество могло вмешиваться в экономическую жизнь. Триумф неолиберализма в 80–90-е гг. на Западе повсеместно сопровождался эрозией демократии»³⁵. Так, в Греции ЕС требовал «ограничить влияние электората на экономическую политику страны»³⁶. «Для марксистов общим местом является то, что реальная власть сегодня принадлежит банкам, корпорациям и финансовым учреждениям, чьи директора никем никогда не избирались, но чьи решения могут влиять на судьбы миллионов... Самое большее, на что может надеяться государство, это минимизация некоторых видов ущерба, причиняемого людям существующей системой. За таким порядком укрепилось название социальной демократии»³⁷.

³⁴ Восстание машин уже идет / Блог Пола Кругмана // Независимая газета. 2015. 27 апреля.

³⁵ Кагарлицкий Б. Ю. Реставрация в России. М., 2000. С. 153.

³⁶ Сергеев М. Гордую Грецию призывают смириться с унижением // Независимая газета. 2012. 13 февраля.

³⁷ Иглтон Т. Почему Маркс был прав. М., 2012. С. 253–254.

Рынок уничтожает прежнее неравенство, создавая взамен новое: неважно, кто вынимает кошелек (белый или негр, герцог или крестьянин, мужчина или женщина, а теперь – здоровый или больной, человек или животное), важно, сколько в кошельке денег. Все в рыночной культуре – парадокс: юридическое равенство и фактическое неравенство; формальная свобода и реальная несвобода; индивидуализм и обезличивание; новаторство внутри рынка и безальтернативность рынка... и на все есть ответ: *власть денег*. Не любой поступок корыстен, но сознание людей сформировано так, чтобы власть денег казалась вечной.

Капитализм не сразу стал таким, каков он по своей сути, таков он сейчас. Можно выделить стадии его развития:

1) До середины XIX в. – время **либерализма** с его принципом «лишь карательная санкция голода, а не приманка высокой заработной платы, способна создать реальный рынок труда»³⁸. Происходит как абсолютное, так и относительное обнищание большинства; но в плане борьбы народа капитализм отличается от прежних формаций в лучшую сторону: рабочее движение, единожды возникнув, не исчезает, в отличие от восстаний рабов и крестьян.

2) До середины XX в. – **переходный период**, при котором рабочий класс *Запада* заставляет свою буржуазию делиться сверхприбылями от эксплуатации периферии; огромную роль играет страх перед СССР. Абсолютное обнищание прекращается, относительное сохраняется.

3) «**Золотое тридцатилетие**» 1945–1975 гг. Был найден новый способ роста прибыли: не дешевый труд, а увеличение количества покупателей. Новая экономика, именуемая в честь Дж. М. Кейнса (1883–1946) *кейнсианством*, – капитализм, сделавший себе инъекцию социализма; высокие налоги для богатых дают «государству всеобщего благосостояния» возможность массового перераспределения средств; солидарность, несовместимая с рынком, закрепляется законодательно (богатый платит за бедного, здоровый – за больного, молодой – за старого). Но это все равно капитализм, *выигрывающий от своего отступления*. Бывший пролетарий стал шопоголиком, и только. Ему платят, чтобы он покупал. Деньги – цель,

---

³⁸ Поланьи К. Указ. соч. С. 185.

труд – средство; человек, который принял эти правила, внутренне сломлен и пуст. Стать хозяином своей жизни не вышло, остается потреблять. *Нищеты* нет, но *отчуждение* человека от результатов труда, от других людей, от самого себя осталось. Отсюда разочарование, рост преступности, разврат, алкоголизм, наркомания. Когда буржуазия, изначально недовольная кейнсианством, в 1980-е гг. перешла к его демонтажу, «низы» не встали на защиту своих прав. Ситуация схожа с развалом СССР, крах которого закрепил реванш правых.

4) **Неолиберализм** (в США именуется неоконсерватизмом), обоснованный М. Фридманом (1912–2006) и Ф. фон Хайеком (1899–1992), а ярче всего выраженный Н. П. Шмелевым (1936–2014): «*Рынок всегда прав*»³⁹. Это снижение налогов для богатых (якобы для того, чтобы они создавали рабочие места, чего они делать *не обязаны*) и тем самым сокращение социальных расходов. Первой неолиберальную политику, сформулировав лозунг «этому нет альтернативы» (TINA), начала в Великобритании М. Тэтчер (1925–2013), в стремлении к бюджетной экономии упразднившая бесплатные школьные завтраки, за что британский народ наградил ее званием «воровка молока» и проводил в гроб песней «Ведьма умерла!». Неолиберализм получил множество едких определений: «Робин Гуд наоборот – грабь бедных, отдавай богатым»; «приватизация прибылей и социализация убытков»; «от революции менеджеров – к контрреволюции акционеров» (от долгосрочных целей – к сиюминутной прибыли); «восстание элит». Возвращается и абсолютное, и относительное обнищание большинства. При этом решался главный вопрос: как сделать так, чтобы люди мало получали, но много покупали? «Капитал, разрушая социальное государство, стремился сохранить массовое потребление»⁴⁰. Выход был найден в потребительских кредитах. На сцену вышел новый человеческий тип – пролетарий-шопоголик. То же относится к полупериферийным странам (Греция и др.), получавшим кредиты на покупку немецких товаров. Долговая зависимость стала (последним?) инструментом порабощения людей и стран. Кризис долгов, кото-

³⁹ Шмелев Н. П. Либо сила, либо рубль // Знамя. 1989. № 1. С. 129.

⁴⁰ Кагарлицкий Б. Ю. Неолиберализм и революция. СПб., 2013. С. 70.

рые *вернуть нельзя не вернуть*, будет длиться столько, сколько протянет неолиберализм. Что он принес миру?

Исходный пункт – упразднение социальных обязательств государства. Дальше ясно. Глобальное социальное неравенство (**половина** мирового состояния – \$110 трлн – принадлежит 1 % населения; 85 богатейших людей мира владеют таким же количеством денег – \$1,7 трлн, что и 3,6 **миллиарда** бедных⁴¹); как следствие – рост терроризма. Переэксплуатация природы ради производства недолговечных товаров, как следствие – экологическая катастрофа. Низкая рентабельность промышленности и сельского хозяйства, как следствие – деньги идут в спекуляцию («Только 2–3 % всех финансовых операций связано с производством. Остальные деньги обслуживают сами себя»⁴²) и в те сферы, которые были вне рынка, разрушая их: *все должно приносить прибыль или исчезнуть*.

...Венский музей Рудольфа Леопольда проводит специальные экскурсии для нудистов. «Группа нудистов обратилась к нам с просьбой прийти в музей совершенно обнаженными. Мы подумали и решили предложить и другим людям, у кого есть желание, раздеться, присоединиться к нашему вечеру. Это очень хорошо с точки зрения маркетинга», – объясняет представитель пресс-службы⁴³. Платное образование обслуживает покупателя: «В Америке нет образовательного стандарта, студенты сами определяют набор изучаемых предметов, и еще ничему не научившись, уже руководят процессом собственного образования. За вычетом небольшого числа обязательных предметов обучение ведется с помощью курсов, объявляемых преподавателями, которых студенты выбирают как на ярмарке невест. Поскольку преподаватели напрямую зависят от этого выбора, темы и содержание читаемых ими курсов определяются стремлением завоевать аудиторию. Система бесконечного заискивания перед студентами – главный бич всей американской системы образования»⁴⁴. Рынок скандалов превращает в шоу все: прогноз погоды, годовщины трагедий, фестиваль науки 0+, показа-

⁴¹ Грицюк М. Бедняк богач // Российская газета. 2014. 22 января.

⁴² Гринберг Р. Пора уходить от радикального либерализма // Альтернативы. 2009. № 1. С. 77.

⁴³ Николаев И. Голые в музее // Метро. 2013. 20 февраля.

⁴⁴ Иванова Е. Надо ли нашим гуманитариям догонять Америку // Независимая газета. 2013. 23 октября.

тельное кормление зверей в зоопарке... и 70-летие Победы: «Они действовали по законам жанра современного праздника. В котором сегодня рождается и развивается любое общественно значимое событие. Это жанр запоминающегося шоу. Которое должно разрастаться, как каша из сказки. Обрастать новыми подробностями. Пробовать неподобающие контексты. Вызывать шумные резонансы. Использовать спорные инструменты. Скульптура на торте. Живопись на теле. Эротический танец. Что еще? Ну праздник же. И главной энергией такого праздника становится скандал. Кто-то непременно должен станцевать на грани фола, перегнуть палку. А кто-то обязан это заметить и праведно возмутиться на весь мир. Иначе праздник сойдет на нет, превратится в скучный официоз. Таковы законы современного медиамира. Кто-то должен написать гневный пост. А другие – подхватить этот гнев. Чтобы вызвать шумный поток в теленовостях. И хорошо бы еще обсуждение в ток-шоу. И пусть событием заинтересуется прокуратура. И еще лучше, если кого-то арестуют. И у таких сценариев, конечно, нет единоличного режиссера. Это спектакль, который общество само творит для себя»⁴⁵. Добавлю, какое общество – капиталистическое «без перчаток» (неолиберальное), идеологией которого стало *нарушение норм*, выдаваемое за «реформы» и даже «революции».

Поскольку то, что было правами человека, превращается в платные услуги (людей не лечат и не учат, а продают им медицинские и образовательные услуги), понятие *прав человека* переосмыляется: право на болезни, неграмотность, безработицу, и даже – «каждый американец имеет право быть глупым», считает госсекретарь США Джон Керри. «Люди иногда спрашивают нас, почему Верховный суд позволяет той или иной группе граждан устраивать марш, даже если их лозунги оскорбляют других людей. Причиной этому является свобода, свобода слова. В Америке у вас есть право на глупость, а также право на то, чтобы расстаться с кем-нибудь, если вам этого захочется», – заявил Керри... На фоне заявления о праве на глупость многие вспомнили недавнее выступление госсекретаря, в котором он назвал Киргизию «Кырзахстаном»⁴⁶.

⁴⁵ Гамзаева С. Броня крепка и тверки наши быстры // Независимая газета. 2015. 27 апреля.

⁴⁶ Госсекретарь США: Каждый американец имеет право быть глупым // Российская газета. 2013. 27 февраля.

Все сферы жизни организуются по принципу супермаркета, где каждый ищет товар на свой вкус. *Все, за что платят, должно существовать*: «появились такси для пажоново, верующих, собак и геев»⁴⁷. Все критерии, кроме объема продаж, отменяются. Именно это обосновывает так называемый *постмодернизм*. Все точки зрения равноценны. Ложь – это другая истина, зло – это другое добро, безобразное – это другая красота, бездарность – это другой талант, отклонение – это другая норма, даже физическое уродство – «альтернативное телосложение». Эпидемия терпимости, как СПИД, лишила культуру иммунитета против любых нарушений нормы. Основана она отнюдь не на идеях гуманности, а на прямом действии законов рынка, требующих права на существование для любого *платежеспособного* меньшинства, сколь угодно вредного для человечества. Если доходы всех представителей какого-нибудь меньшинства окажутся ниже прожиточного минимума, мы никогда не услышим, что у них есть право на групповую идентичность. В противном случае загорается зеленый свет: и извращенцам, и террористам, и просто глупцам. «Если исходить из принятого медициной научно-материалистического мировоззрения, – разъясняет доктор медицинских наук Е. Карагодина, много лет изучавшая целителей, их пациентов, а также психически больных с бредом целительства, – то можно считать, что психическими и личностными расстройствами страдает три четверти из них. Но если признать, что наряду с материалистическим может существовать и мифологическое, и даже фантастическое мировоззрение, то в этой системе координат их взгляды не кажутся бредовыми»⁴⁸.

Рынок сводит все различия к денежным, а затем на основе этого единственного – но непреодолимого! – различия создает пресловутое «радикальное разнообразие», конкуренцию сорняков с пшеницей, приводящую к исчезновению пшеницы. «Тому, кто знает этнографию, невольно бросается в глаза, что современная западная музыка и танцы воспроизводят все более и более первобытные образцы. Исчезает все, что было плодом пяти тысячелетнего развития цивилизованного общества. Идет процесс варваризации, одича-

---

⁴⁷ Елков И. С голубым огоньком // Российская газета «Неделя». 2012. 7 июня.

⁴⁸ Батенева Т. Кто последний к колдуну? // Российская газета «Неделя». 2012. 5 июля.

ния»⁴⁹. Но прополка – это дискриминация! Рынок требует *формальной свободы* – выбора поведения, игнорируя *реальную*, – господство человека над обстоятельствами, основанное на познании необходимости и обладании средствами для преобразования действительности. Свободен тот, кто может поставить себе цель и достичь ее, тот, кто *выбирает результат*, кто *не может проиграть*, кто *планирует и выполняет*: захотел – сделал. Этому рынок дать не может: расширение формальной свободы не всегда расширяет реальную. В настоящее время ни у одного человека на Земле нет выбора – болеть или не болеть оспой: оспы нет. Формальная свобода сузилась, реальная – возросла. И наоборот: дайте людям выбор, на что потратить деньги – на еду, проезд, жилье – так, чтобы чем-то пожертвовать, – формальная (*на рынке*) растет, реальная (*от рынка*) уменьшается. Пленники рынка американскому драматургу Джону Патрику (1905–1995) представились танцующими мышками: «Прыжки и замысловатая суета мышек, попавших в клетку, постороннему может показаться забавным танцем. На самом деле это полные отчаяния безуспешные попытки вырваться из неволи»⁵⁰.

В 2013 г. мир узнал о смерти 21-летнего стажера банка, трое суток подряд работавшего по 22 часа в сутки («волшебная карусель»). «В престижных банках и инвестиционных компаниях предлагается не так много вакансий стажеров: например, в одной из фирм на 25 мест для практикантов было подано 5500 заявлений. Кроме того, оплачивается труд стажеров сравнительно невысоко. Совершенно нормальной для практикантов считается практика работы по 100–110 часов в неделю с одним выходным или вообще без выходных. Дополнительное напряжение создается крайне высокой конкуренцией на финансовом рынке, нынешней экономической стагнацией и высоким уровнем безработицы (особенно среди молодежи)»⁵¹. Либералы скажут: их никто не заставлял, они делают свободный выбор. «Преимущество Запада – институт индивидуальной свободы, в том числе свободы не принимать западный об-

⁴⁹ Семенов Ю. И. Философия истории. С. 531.

⁵⁰ Патрик Дж. Танцующие мышки. М., 1983. С. 80.

⁵¹ URL: <http://slavinfo.dn.ua/novosti/stazher-umer-posle-72-chasov-prakticheski-besprerivnoi-raboty-v-bank-america> (дата обращения: 23.04.2015).

раз жизни... Никто не мешает вам безнаказанно бороться за свои идеалы при условии, что вы не собираетесь навязывать их силой. Боюсь, что эта борьба безнадежна, но тут ничего не поделаешь»⁵². И чем такая свобода отличается от рабства?

«РГ: Если обратиться к философии современного времени, то нерв, суть XXI в., сформулированная в одном слове, – это **подделка**. XXI в. – век подмены во всем. Вместо общения – чат, вместо реальной экономики – фьючерсы, вместо личности художника – ценник на картине. А по сути, человеку в мире уже и ухватиться не за что. Подлинность ускользает от него.

Кончаловский: Это то, что Карл Маркс называл отчуждением формы от содержания. Так не обязательно будет всегда. Сейчас в мире – кризисная ситуация. Она, быть может, еще не дошла до самого дна, чтобы мы начали называть вещи своими именами. Век подмены – это век симуляции во всем, но это нормальный процесс для упадка цивилизации»⁵³.

«Идея саморегулирующегося рынка, – писал К. Поляни (1886–1964), – основывается на самой настоящей утопии. Подобный институт не мог бы просуществовать сколько-нибудь долго, не разрушив при этом человеческую и природную субстанцию общества; он бы физически уничтожил человека, а среду его обитания превратил в пустыню»⁵⁴. «Те люди, которые в наши дни называют себя либералами, – заключает Н. Хомский (р. 1928) – что бы ни было у них на уме... выступают с поддержкой одной из наиболее тоталитарных систем, от которых когда-либо приходилось страдать человечеству... Экономическое чудо – рай для инвесторов, ад для населения»⁵⁵. *Прибыльное для частных лиц и полезное для общества различны:* «Обучают и лечат детей, убирают мусор из города, тушат пожар не из-за прибыльности таких мероприятий... Последователи М. Фридмана не принимают саму идею внерыночных целей, – предупреждал советских читателей в 1988 г. кейнсианец Алек Ноув

⁵² Момджян К. Х. Антропологический аспект российской самобытности // Этнос, нация, ценности. М., 2015. С. 154.

⁵³ Нараленкова О. Андрей Кончаловский: У людей – ожирение мозгов // Российская газета. 2011. 1 декабря.

⁵⁴ Поляни К. Указ. соч. С. 13–14.

⁵⁵ Хомский Н. Классовая война. М., 2003. С. 229–234.

(1915–1994). – Если люди нуждаются в скорой помощи, то она будет рентабельна. Правда, тех, кто не застрахован или не имеет денег, можно не подбирать при несчастном случае»⁵⁶.

Что впереди? «Глобальное кейнсианство, возможно, оказалось бы способно сдержать потенциальный взрыв и хаос, но “правило Рузвельта” гласит, что игроки в системе, базирующейся на краткосрочных эгоистических интересах и саморегулирующемся рынке, будут, свято веруя в мудрость этого рынка, отвергать регулирование даже тогда, когда оно служит долгосрочным интересам системы и их самих»⁵⁷. Рынок не умеет решать долгосрочные задачи, в том числе задачу собственного выживания. Реальностью стало сопротивление нелиберальной политике, известное как «альтерглобализм», чьи лозунги «мир – не товар», «другой мир возможен» – адекватное осознание антагонизма «99 %» и «1 %».

Люdiam нужны *реальная свобода, равенство и солидарность* вместо конкуренции. Возможно ли это? После урагана «Сэнди» в 2012 г. на улице разоренного Нью-Йорка можно было видеть «стационарный велосипед, подключенный к маленькому электрогенератору, дающему достаточно электричества, чтобы зарядить сразу несколько мобильных телефонов. На велосипеде, равномерно крутя колеса, восседал молодой человек, а вокруг него собралась небольшая толпа людей с телефонами наготове. По образовавшемуся тут негласному договору люди, зарядив телефоны не больше чем наполовину, отходили и давали очередь другим»⁵⁸. Но это – коммунизм в его изначальной форме: «Большой кусок мяса переходил от одного присутствующего к другому, и каждый брал для себя весьма умеренную долю»⁵⁹. Как только человек сталкивается с природной стихией, сразу забывается все привнесенное частной собственностью – «я никому ничего не должен», «священная и неприкосновенная» и т. д.

Но социальные проблемы так просто не решишь – миллиарды людей обездолжены не ураганом, а другими людьми. Поэтому без

⁵⁶ Ноув А. Границы полного хозрасчета // ЭКО. 1988. № 9. С. 75.

⁵⁷ Джордж С. Доклад Лугано. Екатеринбург, 2005. С. 54.

⁵⁸ Бродски-Кротги А. Ураган века каждые два года // Независимая газета. 2012. 9 ноября.

⁵⁹ Семенов Ю. И. Происхождение и развитие экономики. М., 2014. С. 183.

смены строя, идущей через смену власти, – без социальной революции будущего у человечества нет.

Реакция готова к борьбе. Когда *государство «освобождается от социальной нагрузки»*, его единственным делом становится *насилие* (неслучайно политкорректность вводится полицейскими методами). Плюс приватизированное насилие частных военно-полицейских структур. Плюс идеологическая подготовка: здесь неизбежна встреча либералов с Ф. Ницше (1844–1900), чья основная мысль – массы угнетают элиту, элита должна взять реванш. Любая форма частной собственности нуждается в такой защите; перед либералами стояла задача – отмежеваться от нацизма, ранее успешно использовавшего ту же мысль Ницше. Решение нашлось в *либерал-ницшеанстве*: «восстание масс» – это фашизм; антифашист – тот, кто против масс. Вот эта мысль в прозе *миллиардера* Т. Перкинса: «Я бы обратил внимание на параллели между нацистской Германией, где тоже шла война с “одним процентом”, а именно – с евреями, и борьбой с одним процентом в Америке, а именно – с “богатыми”»⁶⁰; а вот – в стихах: «Нет, рабов не душил я – от них защищал я свободу»⁶¹. «Антифашизм» либералов – борьба рабовладельцев за свободу владеть рабами. «Не всякая жизнь, даже из уже существующих, обладает моральным правом на сохранение»⁶². Это Фридрих Ницше? Нет, это Фридрих фон Хайек. Люди мешают безупречной системе, ибо требуют другой. Какой?

Те, кто выступают за регулируемый рынок («не подчинение общества рынку, то есть частным интересам, а подчинение рынка обществу, то есть общим интересам»⁶³), правы и не правы. Это ближайшая перспектива человечества, но только ближайшая. Судьба кейнсианства показывает, что граница между рыночным и человеческим – по эту сторону все на продажу, по ту все для человека – не вечный фундамент, а линия фронта, которая будет прорвана правыми, если левые остановятся. «Рынок оказывает почти непреодолимое давление на любую деятельность с тем, чтобы она оправдывала себя на единственно понятном ему языке: становилась

⁶⁰ Миф о гонениях / Блог Пола Кругмана // Независимая газета. 2014. 1 апреля.

⁶¹ Коржавин Н. *Время дано*. М., 1992. С. 123.

⁶² Хайек Ф. *Пагубная самонадеянность*. М., 1992. С. 215.

⁶³ Вебер А. Б. *Рынок и общество*. М., 2011. С. 125.

деловым предприятием, сама себя окупала... любое установление он неминуемо превращает в свой образ и подобие»⁶⁴. Поэтому надо помнить, что сочетание рынка и плана – компромисс; цель – общество без частной собственности, классов, государства и рынка. Общество свободных людей, что предполагает *планирование* развития. В 1954 г. экономисты К. Эрроу (р. 1921) и Ж. Дебре (1921–2004) доказали, что в мире, где есть свободный доступ к информации, а все люди ведут себя рационально, цены на товары и услуги достигнут такого уровня, при котором совокупное предложение равняется совокупному спросу. Такое равновесие приведет к созданию абсолютно эффективной экономики, и деньги станут не нужны.

Возможность бесклассового общества есть; но для того чтобы она перешла в действительность, нужна победа в борьбе. Практика – критерий истины, лишь она покажет, кто прав. Но позиции предельно ясны: «*этому нет альтернативы*» или «*другой мир возможен*». Баррикады проходят там же, где они проходили всегда.

«– По мнению миллионеров, Всевышний создал Землю в виде огромной недвижимости и послал Генри Форда и Дж. П. Моргана, чтобы они зарабатывали на этой недвижимости деньги.

– Это ложь. Земля создана для нас, она принадлежит нам всем, и наша задача – сделать из нее огромный цветущий сад, где было бы место каждому.

– Как тебе не стыдно такое говорить! Это же коммунистическая пропаганда!»⁶⁵

---

⁶⁴ Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. М., 2002. С. 79–80.

⁶⁵ Куин М. О миллионерах / А. Ливергант // В Америке все возможно. Антология американского юмора. М., 2006. С. 533.